

320. Взаимное давление, намёк гостям разойтись

«Ха-ха, успокойтесь, стоит вам согласиться, и так называемый брак Церковь расторгнет. Вы необычайно одарены, в будущем попадёте в церковный хор при святой горе Святой Церкви и даже станете небожительницей. Всё это вполне осуществимо. Когда в ваших руках будет большая власть, вы сможете контактировать с богами, станете представителем богов в этом грешном мире. Ваши слова будут законом. Благодаря вам ваши родные и близкие будут в особом почёте. Всё это в ваших руках...»

Слова жреца Барези были полны соблазна. Он обещал Анжеле прекрасное будущее.

«Спасибо, господин жрец, но я действительно не хочу становиться монахиней.»

От прямого ответа Анжелы лицо Барези покрылось морщинами, выражая разочарованность и нежелание принять это решение.

Увидев бросавших на него гневные взгляды мастеров Шамбора и холодно усмехавшегося, желавшего его прикончить короля Шамбора, он понял, что своими словами навлёк на себя всеобщий гнев. Своими действиями он чуть не отнял принцессу у короля Шамбора, чем обидел эту новую зарождающуюся силу.

Но такая чистая душа девушки весьма редко встречалась. Она могла бы сыграть неизмеримо важную роль в будущем Святой Церкви, пусть даже ей и пришлось бы порвать всякие отношения с людьми Шамбора. Она не могла заставить Барези отступить. Всё-таки это было крохотное вассальное королевство, а империя Зенит в глазах Церкви была всего лишь червяком.

«Милая сударыня, я надеюсь, вы как следует подумаете. Титул небожительницы Святой Церкви в тысячу раз лучше титула королевы мелкого вассального королевства.» Не сдаваясь, Барези всё продолжал уговаривать.

Анжела больше не говорила, лишь крепко сжала руку Сун Фей и решительно покачала головой из стороны в сторону.

Взгляд Барези упал на крепко державшие друг друга руки, кажется, всё понял и, слегка улыбнувшись, произнёс: «Её Величество не желает соглашаться, потому что опасается угрозы от неких людей? Хе-хе, ничего страшного, стоит вам согласиться, и никто не посмеет угрожать монахине церковного хора при святой горе Святой Церкви.»

Это уже можно было назвать переходом на личности. Слова явно были направлены на то, чтобы разрушить отношения между Анжелой и Сун Феем.

Вечно спокойных и очаровательных зрачках Анжелы показалось отвращение. Она не спеша сказала: «Никто не угрожает мне, зато в ваших словах, господин жрец, ежеминутно звучат намёки на угрозу.»

Старческое лицо Барези стало подавленным, он открыл рот, но ничего не произнёс.

В этот момент Сун Фей внезапно встал.

Вслед за этим действием тёмной-красный плащ, напоминая убийственно алые знамёна, заклокотал. Яростная сила надавила на Барези. Чёрно-белый халат жреца тут же взвился назад, как будто стремился покинуть тело, плотно обволакивая рослую фигуру. Седые волосы

тоже полетели назад.

Огромная сила заставила тело Барези раскачиваться. Несмотря на то, что он не отступил назад, но в зелёной грунтовой земле появились два глубоких отпечатка ног. Он погрузился в землю по лодыжки. Вокруг отпечатков ног расплзлись паутиной трещины...

Дзинь, дзинь, дзинь!

Увидев эту сцену, воины в серебряных доспехах из Святой Церкви изменились в лице. Они со звоном обнажили мечи, встали позади Барези и вместе сопротивлялись давящей силе.

Бум, бум, бум!

Дрогба, Пирс и остальные, увидев это, гневно постучали по столу, встали, обнажили оружия и приняли атаковую позу.

Атмосфера в палатке в миг стала необычайно напряжённой, в любой момент грозившей смертельной опасностью. Брезент палатки под сильным ветром издавал шуршащий звук, люди внутри стали задыхаться.

«Ха-ха-ха-ха, пошутили и хватит, к чему это напряжение.» Сун Фей рассмеялся и неожиданно без всякой причины прекратил выпускать угрожающую силу.

«Хм?»

Сопrotивлявшийся в это время изо всех сил Барези никак не ответил, он по инерции наклонялся вперёд и чуть не упал. К счастью, он действительно владел мощной силой и в один миг остановился. А вот лицо покраснело, он понёс скрытые потери.

«Уже позднее время, наступили сумерки, путь опасен, да и поскольку Его Святейшество Кака отправляется в дальний путь, ему необходимо пораньше пуститься в путь!» Сун Фей намекал гостям разойтись.

«Ты...» Открыл рот Барези.

В его глазах переливался холодный блеск. Он с суровым видом уставился на Сун Фей. Во взгляде читался трепет. Он не ожидал, что король Шамбора за такой короткий промежуток времени так резко увеличит свою мощь. Не так давно в подземном зале главного управления наёмного войска Кровавого меча он ещё мог ясно ощутить силу короля. На тот момент несмотря на, что по каким-то причинам он стремился перетянуть на свою сторону этого мелкого короля со скрытым потенциалом, однако тогда он не удостоил внимания мощь Сун Фей. А теперь этот мелкий король, которого никогда не удостоивали вниманием, уже мог сам создавать угрозу.

Конечно, во взгляде Барези больше читался гнев.

Правитель ничтожного королевства посмел таким образом провоцировать его и издеваться над ним? Да ещё и посмел намекнуть Его Святейшеству Кака уйти? Да кем он себя возомнил?

Барези вовсе не был простодушным человеком.

Напротив, причина, почему его назначили сопровождающим жрецом [Избранника Бога], заключалась вовсе не в его боевой мощи, а в самообладании и спокойствии, которые он

закалил благодаря его начитанности и образованности из классической литературы Церкви и тому, что он видел, как группировки внутри Церкви устраивали кровавые интриги и уничтожали друг друга.

Но сегодня вся его невозмутимость была пошатана. Отчего-то он утратил прежнее спокойствие. Он был взбешён, словно заяц, которому наступили на хвост. И это немного изумило рядом стоявших людей, в том числе и Кака.

«Ваше Величество, простите меня за беспокойство. Жрец Барези, увидев Её Величество, был ей поражён и на время потерял контроль. Не обессудьте, Ваше Величество.» В этой напряжённой обстановке [Избранник Бога] махнул рукой и прогнал из палатки рыцарей из Святой Церкви, приказав им готовиться к отправлению в путь. Он с виноватым видом принёс извинения Сун Фею и сделал это от искреннего сердца.

У Сун Фея сложилось хорошее впечатление о Кака. В тот момент он улыбнулся, махнул рукой, приказав своим рассерженным людям усесться, а сам встал и проводил Кака до серебряной магической повозки. Они снова обменялись приветствиями и только тогда распрощались.

«Ваше Величество, если вы поменяете мнение, можно в любой момент отправить людей в летний дворец папы в столице, чтобы сообщить об этом. Моё обещание всё время будет в силе. Врата Святой Церкви всегда открыты для вас. Для вас Шамбор – всего лишь мелкая грязь, а король Шамбора – лишь сильная лягушка в этой грязи. Вам предопределено заставить мир запомнить ваше имя. Мне хочется верить, что вы со своим умом рано или поздно примите правильное решение.»

Перед самым отъездом Барези по-прежнему упорствовал, не забывая продолжать уговаривать Анжелу. Когда он говорил, то вызывающе смотрел на Сун Фея. Очевидно, этот седоволосый старый жрец всё никак не отказывался от идеи хитростью завлечь Анжелу, чтобы та стала небожительницей. Похоже, для него это было чрезвычайно важно.

Конечно, ещё более важным было то, что никто не заметил, что пусть даже [Избранник Бога] и король Шамбора сильно сошлись характерами, однако такой же мозговитый, как Кака, сопровождавший его жрец теперь занимал чёткую позицию: он и король Шамбора находились на противоположных сторонах.

Всё произошедшее сегодня было просто непостижимо.

Многие не понимали всей таинственности. Изначально был вполне вежливый визит. Раньше Барези всё время пытался перетянуть на свою сторону короля Шамбора. А в итоге получилась такая развязка. Непонятно, почему так произошло?

Сун Фей никак не выразил свою позицию по отношению к провокациям Барези. На лице была лишь едва различимая улыбка.

«Ваше Величество, позвольте нам пойти и слегка проучить эту святую рухлядь!» Дрогба и Пирс с глубокой ненавистью смотрели на постепенно скрывавшийся в глубоких сумерках отряд людей. Они действительно не могли стерпеть оскорбления. Оба бездаря, не страшившихся смерти уже замыслили нехорошее.

Сун Фей увидел, что подхалим Олег с рвением смотрел на него. Очевидно, он тоже намеревался тайно преследовать.

Его Величество тут же был застигнут врасплох и ему стало смешно.

Эти парни из-за него действительно не признавали законов. Что представляла из себя Святая Церковь? На континенте это была сила, которая никому не уступала, перед ней бы стоило угодничать или избегать её, а эти трое парней, наоборот, отважились преследовать и убить жреца Церкви. Это же насколько нужно было быть нетерпеливым!

«Катитесь вон, даже если вы благодаря мне как следует поднимете силу, вы трое вместе взятых не сравнитесь и с одним пальцем этого старика. Это просто дурачество.» Сун Фей уставился и пнул под задницу троих бездарей, затем повернулся и направился к королевской палатке.

Сделав несколько шагов, Его Величество вдруг развернулся и с серьёзным видом отдал приказ: «Сегодня ночью никому не разрешается покидать лагерь. Приказываю всем оставаться в лагере. И ещё – то, что сегодня случилось, незачем обсуждать.»

«Есть, Ваше Величество.» Заметив всю серьёзность Сун Фей, люди один за другим притихли.

Сун Фей кивнул головой, с задумчивым видом развернулся и медленно вошёл в королевскую палатку.

Лишь тихо стоявший вдалеке Лэмпард заметил, что Сун Фей перед тем, как развернуться и войти в палатку, бросил мельком взгляд в сторону ушедшего отряда Святой Церкви. В то мгновение зрачки Его Величества под освещением пламени в лагере засверкали холодным блеском.

.....

Зайдя в палатку, Сун Фей начал размышлять над тем, что недавно произошло. Успокоившись, он признал, что этот инцидент был не таким обычным. Барези являлся вовсе не поверхностным человеком. Раз он в присутствии всех вновь и вновь уговаривал Анжелу вступить в церковный хор Святой Церкви, значит Анжела владела некой силой или некой вещью, что для Барези или людей, стоявших за его спиной, было чрезвычайно важным.

В этом месте Сун Фей и ощущал некую странность.

Анжела никогда не совершенствовалась в магии, и у неё не было такого же таланта, как у Индзаги, но в контакте с животными она имела невообразимые способности. Любое злое животное, столкнувшись с Анжелой, становилось милым, напоминая спящего котёнка.